

Не хотѣлось Алексѣю зъ Русалима итить:
 За слезами евангелѣя не возвидить,
 За рыданьемъ слово не можетъ промолвить (sic!)

170. Погрѣлъ Алексѣй зъ града Русалима,
 Доходилъ Алексѣй до синяго моря.
 Становилася на морѣ тихая погода,
 Садился Алексѣй на каравель,
 Съ радостью Богу помолился,
175. Горючѣми слезами облился:
 «Свѣтъ пресвятая Мать-Богородица,
 Зазрижь ты, зазри на мое моленье,
 На трудное мое богомоленье,
 На слезное святое прошенье;
180. Не создай мене, Господь Богъ, на согрѣшенье,
 Создай мнѣ, Господь Богъ, души спасенье».
 Перевозилъ Алексѣя самъ Духъ Святой
 Въ свою сторону къ славному граду ко Врѣму.
 Доходилъ Алексѣй въ славенъ Рѣмъ градъ
185. Къ отцу своему князю Алхимѣну,
 Къ своей матушки Евланиды,
 Зазрѣлъ Алексѣй обручну княгиню:
 Ни тецъ его матушка не вознали,
 Ни сознала его обручная княгиня.
190. И погрѣлъ Алексѣй къ Божей церкви,
 Становился Алексѣй съ нищей братію,
 Молится Богу и съ трудами
 Съ горючѣми своими со слезами:
 «Свѣтъ-пресвятая Мать Богородица,
195. Зазри ты, зазри на мое моленье,
 На мое трудное богомоленье,
 На святое слезное прошенье:
 Не создай мене, Господь Богъ, на согрѣшенье,
 А создай мнѣ, Господь Богъ, души спасенье».
200. Мѣръ съ храма выступаетъ,
 По нищихъ милостину раздаряетъ,
 Просилъ Алексѣй мѣра милостину,
 Алексѣя тѣ златомъ-серебромъ надѣляютъ.
 Алексѣй злато-серебро принимаетъ,
205. По нищихъ, по вбогихъ раздаряетъ,
 По церквахъ по Божиимъ разсылаетъ,
 По монастыряхъ святымъ раздѣляетъ,
 Самъ о себѣ думаетъ-гадаетъ:
 «Не создай мене, Господь Богъ, на согрѣшенье,
210. Создай мнѣ, Господь Богъ, души спасенье».
 Грядетъ съ Божей церкви Алхимѣнъ князь,
 По нищихъ милостину раздаряетъ.